

статей в адрес России¹. Редакторы The Herald опубликовали обвинительное заключение в отношении России: «ничто не может быть столь очевидным, как ее проекты экспансии. Проект восстановления целостности Польши был ничем по сравнению с хищными ухватками за территориальное расширение при продвижении на юг Европы к лишенным собственности разоренным державам. Россия пока еще не отказалась от «Северного морского заговора», который должен был исключить Англию из числа торговцев в северных морях. По-видимому, эта амбициозная и гигантская власть еще в какой-то степени сдерживается Англией и Францией»². Упоминание в газете The Herald вооруженного нейтралитета и подавления Польши — пример журналистской техники, которая использовалась для пропаганды антироссийских настроений в обществе. Редакторы намеренно дополняли свои статьи описанием событий предыдущих годов, вызвавших наиболее враждебные отзывы читателей, тем самым усиливая отрицательное отношение общества к России.

Из содержания тех немногих перечисленных выше печатных источников становится очевидным тот факт, что Великобритания, являясь одной из великих европейских держав, системно развивала антироссийские настроения как в обществе, так и на международной арене, добиваясь мирового лидерства, которое позволило бы ей ослабить все прочие державы и укрепить свою военную и экономическую мощь.

Якубов Иван Владимирович

Студент кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Исторические основания чартистского движения

Аннотация

Борьба рабочих за свои права имеет долгую историю, начиная с конца XVII века, но только к 1830 гг. годам появилось движение, способное сплотить рабочих и вступить в противостояние с британским правительством. Чартисты объединили рабочих не только в Британии, но и за ее пределами. Для появления такого движения должны были сложиться определенные исторические обстоятельства, которые обусловлены серьезными изменениями в экономике Британии и в эволюции взглядов деятелей рабочего движения.

Ключевые слова: Чартистское движение, чартисты, рабочее движение Британии середины XIX вв.

Борьба рабочих за свои права имеет долгую историю, начиная с конца XVII века, но только к 1830 гг. годам появилось движение, способное сплотить рабочих

¹ The Times, 18 Jan., 12 Feb. 1821; The Herald, 16 Jan. 1821; The Chronicle, 1 Jan. 1821.

² The Herald, 18 Jan. 1821; cf. also 2 Dec. 1820

и вступить в противостояние с британским правительством. Чартисты объединили рабочих не только в Британии, но и за ее пределами. Для появления такого движения должны были сложиться определенные исторические обстоятельства, которые обусловлены серьезными изменениями в экономике Британии и в эволюции взглядов деятелей рабочего движения. Исторические реалии обусловили социальный состав движения, а также поставили рабочих в такое удручающее экономическое положение, которое не оставляло выбора и поставило рабочих на путь борьбы. В теоретических основаниях мы разберем эволюцию взглядов вождей рабочего движения. В этой главе будут подробно разобраны основания, которые определили социальный и политический облик чартизма.

Англия начала XIX века — это бурно развивающаяся, экономически развитая, морская держава. Поражение наполеоновской Франции позволило Англии перехватить инициативу в борьбе за колонии и стать королевой морской торговли. В ходе военных действий территория Англии не пострадала. Весь экономический потенциал острова был направлен на обеспечение спроса на разрушенном континенте. В такой ситуации стали популярны плоды недавнего промышленного переворота и в производство стали активно включаться машины. Англия продолжала динамично наращивать объемы производства

При этом еще долгое время производство товаров с помощью машин сосуществовало с ручным производством. Более того до 1830 гг. годов ручное производство играло определяющую роль в экономике Англии. Машины внедрялись постепенно и как следствие фабрики наносили урон ручному производству, но до 1830 гг. его можно было компенсировать снижением цены. К 1830 гг. повсеместное распространение машин и увеличения фабрик нанесло непоправимый урон ручному производству. Удельный вес продукции, произведенной руками, уступил промышленному производству, и в будущем это соотношение менялось, то только в пользу промышленности.

В 1820 гг. произошло еще одно важное событие для промышленности Англии, которое повлияло на динамику изменений, машиностроительное производство выделилось в отдельную отрасль производства. Крупная промышленность по выражению Маркса «создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги»¹.

Как по цепочке начались изменения и в других сферах. В эти годы началось развитие транспортной сети. «С середины 1830-х годов по всей Англии началось усиленное железнодорожное строительство. К 1850 гг. общая протяженность дороги составила уже 9,5 тысяч километров. К этому времени железные дороги связали между собой все важнейшие центры страны»². Такие достижения в развитии транспортной системы укрепили экономическое единство страны, а также создали условия для дальнейшего развития промышленности в Англии.

Безусловно, важно учитывать изменения, но нам интересны те последствия, которые последовали за ними, а именно изменения в социальной струк-

¹ Маркс К. Капитал. В 3 т. Т. 1. — М., 1955. — С. 390.

² Ерофеев Н. А. Чартистское движение. — М., 1951. — С. 11.

туре Англии начала XIX. Прежде всего, поменялось соотношение городского и сельского населения, в пользу первых. Расширение производств повысила потребность в новых рабочих, а развитие транспорта облегчило внутреннюю миграцию. Население крупных промышленных центров увеличилось в 2 раза. К середине XIX в. в городах проживали 34% населения. Для сравнения во промышленно развитой Франции в городах проживало только 10% населения¹.

С увеличением городского населения вырос спрос на сельскохозяйственные продукты. Этим сразу воспользовались крупные фермеры и лендлорды (собственники земли в Британии). Легальными и нелегальными способами фермеры и лендлорды вытесняли крестьян на неплодородные почвы и тем самым быстро их разоряли и забирали их земли, чтобы обеспечить возросший спрос и повысить свои прибыли. Малоземельное крестьянство вытеснялось крупными фермерами. Крестьяне были вынуждены идти на заработки в город, и пополняли ряды рабочих.

В промышленности и сельском хозяйстве шел параллельный процесс укрупнения предприятий. Ремесленники вытеснялись фабриками, частные сельские хозяйства — крупными фермерами и лендлордами. За короткий период социальная структура Англии резко поменялась. «В начале 30-ых годов всего 40 тыс. чел., или 0,2% населения страны присваивали себе 99% ее национального дохода»². Остальная часть населения страны находилась в ситуации выживания и была вынуждена продавать свой труд. За этот период в стране населения со средним достатком почти не осталось. Обедневшие крестьяне и ремесленникиполнили ряды бедноты. Современники так охарактеризовал процессы, происходившие в Англии. «Богатые богатеют, в то время как бедняки все более погружаются в нищету и горе»³. Экономические трансформации сильно поменяли Англию. В обществе складывались новые реалии, менялись настроения. Формировался новый социальный слой, который еще не ощущал своей внутренней общности. В Англии в зарождении находился новый общественный запрос, который корнями уходил в экономические требования, но выросший в полноценные политические требования, но об этом позже.

Освобождение рук в промышленности и сельском хозяйстве сопровождалось одним обстоятельством. «Промышленность, несмотря на свой быстрый рост, не успевала занять все рабочие руки. В результате в стране появилась огромная армия безработных, готовых на любую работу, лишь бы не умереть с голода»⁴. Предприниматели были только рады этому почти бесплатному потоку рабочей силы, и не заботились об условиях труда и размере заработной платы, которой хватало только на выживание.

В начале XIX века рабочие еще не были консолидированы и их интересы были разобщены. Многие надеялись накопить средства, и вернуться в деревню или открыть свою собственную мастерскую. Большое предложение

¹ Redford A. Labour migration in England. — Manchester, 1964. — P. 14

² Ерофеев Н. А. Чартистское движение. — М., 1951. — С. 14.

³ Chambers's information for the people. — 1841. — № 1. — P. 8.

⁴ Ерофеев Н. А. Чартистское движение. — М., 1951. — С. 16.

на рынке труда и неорганизованность в среде рабочих в борьбе за условия труда позволяли предпринимателям управлять производством только исходя из личных сугубо прагматических интересов.

Сложившаяся ситуация во взаимоотношении наемных рабочих и предпринимателей сурово отразилась на условиях труда. Контракты заключались на рабских условиях. «Всякое нарушение контракта со стороны рабочего каралось очень сурово, вплоть до тюремного заключения. Что касается хозяина, то контракт его не связывал: он мог уволить рабочего в любое время»¹.

Ограничения рабочего дня не существовало. По мнению Ерофеева, «границами его были произвол хозяина и физическая выносливость рабочего»². По факту, обычный рабочий день был 14–16 часов, но порой он продолжался и 18 часов.

Предпринимателей не заботила безопасность и здоровье своих рабочих. Наемная сила воспринималась как расходный материал и при неисправности заменялась новой. «По официальной статистике, из ста рабочих-шахтеров в течение 30 лет 25 процентов погибали или терпели тяжелые увечья»³. Но не только несчастные случаи становились угрозой жизни рабочих. Они находились в состоянии постоянного голода и непосильного труда. «По свидетельствам буржуазного статистика, редко можно было встретить горняка в возрасте старше 34 лет»⁴.

Еще одним страшным явлением английского промышленного процветания было использование женского и детского труда. Зарплаты взрослого мужчины не хватало на обеспечение семьи, поэтому другим членам семьи приходилось работать. К тому же предприниматели охотнее брали женщин и детей, так как им можно было меньше платить. Так в «Манчестере было установлено, что взрослые рабочие-мужчины составляют всего 28 процентов рабочих»⁵. В одном журнале буржуазной направленности публиковалась информация о том, что «среди работающих можно встретить детей 4 лет, детей 6 лет иногда заставляли таскать под землей тяжелые тачки с углем»⁶. При том, что дети получали меньше денег, рабочий день был как у взрослых по 14–16 часов и более. Худшая судьба ждала детей нетрудоспособных родителей. Их называли «учениками». Приходы (низшая административная единица в Англии) забирали этих детей у родителей и отдавали их работать на фабрики до совершеннолетия. По факту, приходы продавали их фабрикам как дешевую рабочую силу. То есть мы можем говорить о том, что в Англии в 1830-ых существовала торговля детьми. Такая ситуация наносила серьезный вред здоровью детей.

¹ Ерофеев Н. А. Чартистское движение. — М., 1951. — С. 17.

² Там же.

³ Second annual report of the poor law commissioners for England and Wales. — London, 1836. — P. 388.

⁴ Journal of statistical society. — 1840. — Vol. 3. — P. 226.

⁵ Porter G. Progress. Economic history. P. 567

⁶ Edinburgh review. — 1844. — January. — P. 133.

Образование оставалось привилегией имущих классов. В общей массе рабочие оставались неграмотными. Во многом этот факт повлиял на одно из направлений деятельности чартистских организаций, к этому вопросу мы вернемся позже.

Особое внимание стоит уделить быту рабочих. Семьям из десяти человек приходилось жить на 5–6 шиллингов в неделю. Эти денег хватало рабочим, чтобы не умереть с голоду. Чиновник: «Они почти раздеты, у них нет почти никакой обстановки, а спят они вповалку на охапке соломы, не имея ровно ничего, чтобы укрыться»¹. Жилье могли позволить себе немногие, многим приходилось жить подвалах. «В Ливерпуле в 1845 г. было заселено 8 тыс. подвалов, в которых проживало 35–40 тысяч человек»².

Во время кризисов предприниматели, сокращая объемы производства, снижали издержки за счет увольнений рабочих. В такие периоды случаи голодной смерти не было редкостью в рабочих кварталах.

В начале XIX века в погоне за прибылью предприниматели стремились снизить издержки, готовы были жертвовать жизнями рабочих. Вышеописанные условия жизни рабочего класса ставили его лицом перед смертью. Жизнь рабочего зависела от экономического спада, за которым могли последовать увольнения, что для большинства рабочих во многом означала голодную смерть. Рабочие не сразу встали на путь борьбы с владельцами производств. Многие надеялись, что все изменится, и они смогут вернуться к работе в своей мастерской или обработке своего участка. Со временем ожидание и надежда сменились осознанием безысходности своего положения. Сложившаяся экономическая ситуация сделала все, чтобы поставить рабочих на путь борьбы.

Помимо суровых экономических условий, в которые были поставлены рабочие, еще важен факт, что к началу XIX века в эти условия попали широкие массы населения. В городах рабочие составляли основную массу населения. Бывшие крестьяне и ремесленники начинали себя осознавать в новой социальной роли.

---

¹ Carpenter's monthly political magazine. — 1832. — May. — P. 346.

² Helps. Claims of labour. — London, 1845. — P. 106.